

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.13>

Ширшов Михаил Александрович

ПОДГОТОВКА ВОИНСКИХ ЧИНОВ ЗАПАСА ДЛЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМИИ В ЗАПАСНЫХ БАТАЛЬОНАХ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

В статье на основе широкого круга источников анализируется система подготовки воинских чинов в Сибирских запасных батальонах в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. Рассматриваются процесс формирования и комплектования запасных частей Сибирского военного округа, их штатная структура. Большое внимание уделяется особенностям обучения чинов запаса, требованиям, предъявляемым органами военного управления к результату. Анализируются морально-психологический климат в воинских коллективах, состояние воинской дисциплины и факторы, влияющие на них. Раскрываются недостатки в подготовке военно-обученного резерва, их влияние на боеспособность частей и соединений действующей армии, а также причины, которые их вызвали.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 74-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

61. **Фомин В. В.** Комментарии // Геденов С. А. Варяги и Русь: в 2-х ч. / автор предисл., коммент., биограф. очерка В. В. Фомин. М., 2004. С. 457-561.
62. **Фомин В. В.** Наименование западноевропейцев в ранних русских источниках // Вехи минувшего. Ученые записки исторического факультета ЛГПУ. Липецк, 2000. Вып. 2. С. 214-227.

THE TERM "FRIAGI" OF THE RUSSIAN MONUMENTS OF THE XII-XVII CENTURIES AND ITS MEANING

Fomin Vyacheslav Vasil'evich, Doctor in History, Professor
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
vfominv@mail.ru

Relying on a wide range of sources the article for the first time examines the meaning of the term "Friagi", which is identified in the Russian monuments of the XII-XVII centuries (chronicles, chronographs, journeys, legends, stories). Their detailed analysis shows that, firstly, this term was used simultaneously in three planes: private – the Italians – and two general planes: geographical – the West Europeans – and confessional – the Catholics, and secondly, that, contrary to the popular belief propagated by historians and philologists, it never meant a "foreigner in general" or an "outsider".

Key words and phrases: Friagi; the West Europeans; the Italians; crusades; Constantinople; Tsargrad.

УДК 94(571)“1904/1905”

Дата поступления рукописи: 13.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.13>

В статье на основе широкого круга источников анализируется система подготовки воинских чинов в Сибирских запасных батальонах в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. Рассматриваются процесс формирования и комплектования запасных частей Сибирского военного округа, их штатная структура. Большое внимание уделяется особенностям обучения чинов запаса, требованиям, предъявляемым органами военного управления к результату. Анализируются морально-психологический климат в воинских коллективах, состояние воинской дисциплины и факторы, влияющие на них. Раскрываются недостатки в подготовке военно-обученного резерва, их влияние на боеспособность частей и соединений действующей армии, а также причины, которые их вызвали.

Ключевые слова и фразы: русско-японская война; Сибирский военный округ; мобилизация; Маньчжурская армия; Сибирские запасные батальоны; воинские чины запаса; переменный состав.

Ширшов Михаил Александрович

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
mih.shirshof@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ВОИНСКИХ ЧИНОВ ЗАПАСА ДЛЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМИИ В ЗАПАСНЫХ БАТАЛЬОНАХ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

Проблема подготовки обученного резерва для Российских Вооруженных Сил являлась актуальной на протяжении всего XX века. Способность призванных из запаса военнослужащих обеспечить боеспособность частей и соединений в первую очередь зависела от системы обучения в запасных частях. Для русской армии впервые эта проблема встала в годы русско-японской войны 1904-1905 гг., когда вооруженный конфликт на отдаленном театре военных действий потребовал постоянного притока личного состава взамен выбывшего из строя. Ключевую роль в обеспечении поступления пополнений сыграли запасные батальоны Сибирского военного округа (СибВО).

Деятельность Сибирских запасных частей до настоящего времени не становилась предметом пристального внимания научного сообщества. В дореволюционный период некоторые аспекты подготовки воинских чинов в запасных батальонах СибВО были рассмотрены в труде Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. В советский период этому вопросу внимания не уделялось. В постсоветский период проблема подготовки военно-обученных резервов в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. для пополнения действующей армии кратко рассматривалась в научных монографиях сибирских историков: доктора исторических наук Н. Д. Ростова «Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков» [14] и доктора исторических наук Ю. П. Горелова «Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века» [2].

В связи с этим целью данной статьи является анализ системы подготовки воинских чинов в Сибирских запасных батальонах в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.

В период царствования императора Александра II (1855-1881 гг.) в Российской империи была проведена военная реформа, полностью изменившая облик вооруженных сил страны. С 1 января 1874 г. в силу вступил Устав о всеобщей воинской повинности, который установил новый порядок комплектования и пополнения армии. Система рекрутских наборов уступила место службе по призыву. Защита Престола и Отечества стала священной обязанностью каждого русского подданного. Однако следует отметить, что проверить результаты реформ в реальных боевых действиях не представлялось возможным. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., начавшаяся сразу после преобразований, не могла в полной мере решить эту задачу. Боевые действия в Средней

Азии во второй половине XIX века велись силами действующей армии без проведения мобилизационных мероприятий. Во время Китайского похода в 1900-1901 гг. активная фаза конфликта закончилась раньше, чем мобилизованные воинские части прибыли на театр военных действий. В этих условиях русско-японская война 1904-1905 гг. стала первым вооруженным конфликтом, который наглядно продемонстрировал как достоинства, так и недостатки русской армии в пореформенный период.

В годы русско-японской войны на территории Российской империи было проведено девять частных мобилизаций, при этом в СибВО мобилизации подлежали все запасные воинские чины, а также ратники Государственного ополчения. В боевых действиях приняли участие соединения, развернутые на базе резервных воинских частей, в том числе дислоцировавшихся в СибВО. Всего в округе размещалось восемь резервных батальонов, предназначенных для укомплектования IV Сибирского армейского корпуса. Каждый из них по мобилизации формировал пехотный полк, запасной и отдельный (резервный) батальоны.

Запасные батальоны округа готовили пополнения для пехотных полков IV Сибирского армейского корпуса. Каждый из них включал 140 воинских чинов действительной службы и 1000 призванных из запаса [18, с. 37].

В ночь с 26 на 27 января 1904 г. японский флот атаковал русскую Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре. Началась русско-японская война. Мобилизация запасных воинских чинов в СибВО была объявлена со 2 февраля 1904 г. [14, с. 150]. В соответствии с мобилизационным расписанием в СибВО были развернуты: 5-й Иркутский (18 апреля 1904 г.); 6-й Енисейский (28 апреля 1904 г.); 7-й Красноярский (26 февраля 1904 г.); 8-й Томский (28 февраля 1904 г.); 9-й Тобольский (7 марта 1904 г.); 10-й Омский (16 марта 1904 г.); 11-й Семипалатинский (26 февраля 1904 г.); 12-й Барнаульский (4 марта 1904 г.) запасные батальоны [8, с. 22; 15].

Качеству подготовки запасных нижних чинов придавалось большое значение. Командующий войсками СибВО генерал-лейтенант Н. Н. Сухотин в приказе № 213 требовал на занятиях обращать особое внимание на владение оружием, умение производить выстрелы и действовать штыком. Он нацеливал обучение на подготовку к боевым действиям, «чтобы в бою солдат не видел ничего нового для себя». Особое внимание обращалось на умение окапываться и маскироваться под огнем противника, а также действовать в ночное время [16].

Использование запасных батальонов СибВО по назначению, то есть только для пополнения убыли в IV Сибирском армейском корпусе, позволило бы дать качественный и обученный личный состав, способный заменить выбывших в боях воинских чинов. Однако такой возможности не представилось. Всего в феврале 1904 г. было сформировано 19 запасных батальонов, в том числе 8 в СибВО – для полков IV Сибирского армейского корпуса, 11 – на территории Наместничества на Дальнем Востоке: из них 4 – для 1-й Сибирской пехотной дивизии, и 7 – для Восточно-Сибирских стрелковых бригад (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й) [18, с. 38]. Однако накануне войны, в конце 1903 г., были сформированы 8-я и 9-я Восточно-Сибирские стрелковые бригады, а в январе-феврале 1904 г. все бригады были развернуты в Восточно-Сибирские стрелковые дивизии четырехполкового состава. В Сибирских частях на четырех воинских чинах в действующей армии приходился один запасной. В Восточно-Сибирских частях соотношение воинских чинов в запасных батальонах и дивизиях полевой армии было один к двадцати, что не позволяло обеспечить необходимый приток пополнений. К тому же, три батальона были расположены на Квантунском полуострове и уже в конце апреля были отрезаны от Маньчжурской армии, что еще больше усугубило проблему резервов. Кроме того, в планах Главного штаба русской армии не было предусмотрено пополнение запасных частей после того, как личный состав будет полностью направлен в действующую армию. Неоднократное восполнение потерь, как и их значительность, не учитывались при мобилизационном планировании.

Следует отметить, что людские ресурсы Наместничества на Дальнем Востоке и Приамурского военного округа были незначительны, к мобилизации в Восточной Сибири было призвано 21205 человек [5, с. 79], и это не позволяло обеспечить 11 запасных батальонов даже первоначальным составом воинских чинов (по 1000 человек). Поэтому СибВО, обладавший большими мобилизационными возможностями (в 1903 г. в округе на учете состояло 96850 человек [12, д. 1, л. 65]), стал важнейшим источником комплектования армии. Главным штабом русской армии было принято решение расширить штаты запасных частей округа и из их состава формировать маршевые команды для пополнения всей Маньчжурской армии, а не только частей IV Сибирского армейского корпуса. Численность каждого батальона была увеличена до 3500 человек.

Для реализации принятого решения были использованы 14560 ратников Государственного ополчения 1-го разряда, призванные в Сибирском военном округе 1 июня 1904 г. [11, с. 126], остатки запасных нижних чинов, призванных при мобилизации X и XVII армейских корпусов в Европейской России и дополнительно по 300 добровольцев в каждый батальон [18, с. 39]. В дальнейшем, по мере развития боевых действий, практика направления запасных воинских чинов из Европейской России в запасные части СибВО была продолжена.

Однако увеличение численности Маньчжурской армии и большие ее потери на полях сражений требовали дальнейшего роста численности запасных батальонов. Так, штат 3-го Сибирского запасного батальона в период с 5 по 8 августа 1904 г. увеличился до 4000, а в сентябре – уже до 5000 человек [10, с. 47]. Дополнительной задачей стала подготовка прапорщиков запаса, которых в соответствии с приказом по Военному ведомству от 13 августа 1904 г. № 493 направляли в части для обучения [9, с. 36].

О количестве нижних воинских чинов, прошедших обучение в СибВО, свидетельствуют отчеты о мобилизации. Так, согласно отчету Иркутской местной команды, из трех запасных батальонов (г. Иркутск, г. Красноярск) в мае 1904 г. было отправлено 1680 человек, в августе – 7284, в октябре – 8494, а в ноябре – 14472. Не менее интенсивно в части прибывали маршевые команды для обучения. Так, в августе прибыло 5546 человек, в октябре – 10542, а в ноябре – 11640 человек [13, д. 4, л. 144-149].

Высокие темпы перемещения личного состава в запасных частях СибВО подтверждаются и статистикой движения воинских эшелонов в период с 17 октября по 25 ноября 1904 г. Так, 6-й Сибирский запасной батальон (г. Омск) принял шесть команд в составе 3067 запасных нижних чинов. За этот же период на Дальний Восток батальоном было направлено семь маршевых команд – 4920 воинских чинов. С 6 по 25 ноября 1904 г. 4-й Сибирский запасной батальон (г. Томск) принял четыре команды – 3270 человек – и направил в действующую армию 4886 воинских чинов [4, д. 78, л. 10-31]. С августа по ноябрь 1904 г. из запасных частей СибВО на Дальний Восток было направлено 29500 человек [19, с. 16].

Увеличение численности и быстрая смена переменного состава негативно отразились на уровне подготовки воинских чинов. Фактически батальоны стали лишь транзитными пунктами, на которые прибывали мобилизованные военнослужащие. Они снабжались обмундированием, снаряжением, вооружением и в короткие сроки направлялись в действующую армию. При этом многие запасные старших возрастов не умели пользоваться винтовкой нового образца, которая стала поступать в войска с 1897 г. [6, с. 159].

Несмотря на напряженную работу по подготовке пополнений, удовлетворить потребность Маньчжурской армии в личном составе не удалось. В августе Главным штабом было принято решение о формировании еще шести Восточно-Сибирских запасных батальонов в г. Харбине. Они были развернуты на базе запасных частей СибВО и с 13 августа по 26 сентября были направлены в Харбин. Общая численность их составила 6840 воинских чинов [19, с. 16].

Следует отметить, что интенсивная служебная деятельность в запасных частях сопровождалась значительным документооборотом, к тому же командованию необходимо было организовывать обеспечение переменного состава всеми видами довольствия. Эти мероприятия занимали существенную часть служебного времени офицеров и увеличивали нагрузку на постоянный состав частей для выполнения обязанностей писарей, каптенармусов и других не связанных с обучением воинских чинов. В то же время обеспечение маршевых пополнений полными видами довольствия представляло большие трудности. В мирное время в СибВО было заготовлено имущество для обеспечения только военнотружущих, подлежащих мобилизации в округе. Имущества для обеспечения дополнительного контингента воинских чинов не предусматривалось. Установленные нормы запасов также не везде содержались в достаточном количестве. Так, у Ачинского и Иркутского уездных воинских начальников во время мобилизации не хватало 10% положенного имущества, его приходилось закупать [13, д. 4, л. 143]. Для чинов запаса, прибывающих из Европейской России, в 1-м Сибирском запасном батальоне вообще не было обмундирования и снаряжения, поэтому первые эшелоны на Дальний Восток ушли в том, в чем прибыли. Во 2-м Сибирском запасном батальоне не было теплой одежды, что привело к отправке первых эшелонов в октябре без теплых вещей [Там же, л. 143-144]. Командованию частей приходилось вместо обучения личного состава заниматься поисками и покупкой необходимого имущества.

В то же время, с убытием Сибирских резервных батальонов на охрану Сибирской железной дороги гарнизонные наряды и караулы стали назначаться из запасных частей. 4-й Сибирский запасной батальон (г. Томск) привлекался также к конвоированию пленных в места их расселения и осуществлял их охрану. Для этого в начале войны было задействовано 50 воинских чинов [5, д. 5, л. 7], а всего за войну через него прошло более 1000 пленных [23]. Рота 1-го Сибирского запасного батальона (г. Иркутск) выполняла задачу по охране рельсового пути по льду оз. Байкал [1].

Еще одним фактором, который отрицательно повлиял на качество обучения, стал недостаток офицеров в запасных частях. В то же время большинство имеющихся были призваны из запаса и не владели необходимыми навыками для быстрого и качественного обучения такого числа нижних чинов, а зачастую сами являлись нарушителями воинской дисциплины. Приказы по сибирским гарнизонам того времени изобилуют сообщениями о дисциплинарных проступках офицеров. В приказе № 58 от 19 июня 1904 г. начальник Томского гарнизона потребовал от офицеров 1-го и 2-го обозных батальонов прекратить кататься по городу с дамами, нарушая форму одежды, а приказом от 17 августа 1904 г. № 71 офицерам была определена мера наказания в виде ареста на 7 суток с содержанием на гауптвахте [5, д. 5, л. 48, 58].

Для повышения качества обучения в запасных частях приказом командующего войсками СибВО от 15 июня 1904 г. № 212 начальникам местных бригад было предписано командировать в батальоны унтер-офицеров, ефрейторов и испытанных солдат из местных и конвойных команд. Иркутскому юнкерскому училищу предписывалось командировать юнкеров по батальонам в качестве учителей; штаб-офицеров и обер-офицеров Сибирского кадетского корпуса, Иркутского юнкерского училища, Иркутской подготовительной школы, за исключением необходимых для служебной деятельности в самих заведениях, командировать в качестве помощников начальников батальонов для руководства обучением запасных нижних чинов [16]. Это решение частично улучшило ситуацию. Тем не менее следует отметить, что постоянное увеличение штатов запасных частей, формирование новых частей для армии, а также временность мер по привлечению офицеров учебных заведений Сибири к обучению запасных воинских чинов не позволили решить проблему некомплекта офицеров до конца войны.

Еще одним следствием нехватки командного состава стало снижение качества воспитательной работы в запасных батальонах. Начальникам было некогда изучать и готовить личный состав, а также контролировать его повседневную деятельность. В запасных частях наблюдалось снижение требовательности командиров всех степеней к нижним чинам. Зачастую назначались незначительные взыскания виновным в нарушениях воинской дисциплины, что также отрицательно сказывалось на уровне правопорядка. Начальник Томского гарнизона в приказе от 12 июня 1904 г. № 39 указывал: «В июне наблюдается множество нижних чинов, праздно шатающихся по городу. Многие были пьяны, некоторые даже оскорбляли полицейского» [5, д. 5, л. 38]. Однако, несмотря на требования навести порядок, ситуация не менялась, что и подтверждается приказом

начальника гарнизона от 15 августа 1904 г. № 70, в котором опять отмечается безобразное пьянство личного состава гарнизона [Там же, л. 58]. Выездной сессией Сибирского военного суда, проводимой в сентябре в г. Томске, разбирались несколько уголовных дел, где в основном фигурировали в качестве обвиняемых нижние чины, совершившие деяние в состоянии алкогольного опьянения. Так, рядовой П. К. Жигалов, будучи пьян, нанес оскорбление офицеру, который пытался вывести его из городского сада [24]; рядовой М. В. Зеленков после употребления спиртных напитков убеждал сослуживцев, что во время войны воинское приветствие выполнять не надо, и на замечание офицера оскорбил его [25]. В качестве профилактической меры, направленной на борьбу с пьянством, по соглашению с Министерством внутренних дел, на время отправки маршевых команд на посадку в вагоны и в период стоянок воинских эшелонов на станциях все питейные заведения закрывались [5, д. 5, л. 70].

Необходимо отметить, что негативному морально-психологическому климату в воинских коллективах способствовала и бытовая обстановка в расположении частей. Казармы не были рассчитаны на размещение такого количества личного состава. Нижние чины жаловались на жизнь в необустроенных помещениях и плохую пищу [28].

Таким образом, анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что обучение в запасных частях СибВО было формальным и по своей сути не соответствовало требованиям современного боя. Морально-психологическая подготовка военнослужащих к участию в боевых действиях не проводилась.

Следствием слабой подготовки личного состава в запасных частях стало снижение боеспособности соединений действующей армии. Участник войны, известный военный теоретик и публицист генерал А. А. Свечин отмечал, что перед Мукденским сражением в феврале 1905 г. таких военнослужащих в некоторых подразделениях оказалось более 70%, и это существенно отразилось на стойкости частей в бою и повлияло на исход сражения [20].

Несколько лучше обстояло дело с запасными воинскими чинами СибВО, поступившими для обучения сразу после объявления мобилизации, и ратниками Государственного ополчения, призванными 1-го июня 1904 г. Офицер Генерального штаба А. А. Игнатьев отмечал высокий уровень подготовки мобилизованных из Западной Сибири. «Число запасных в Маньчжурской армии достигало 70% ее общего состава, – пишет он, особо подчеркивая, что – хорошими солдатами оказались только запасные 4-го Сибирского корпуса. Они дрались с присущим сибирякам упорством, считая, что защищают на войне свою родную Сибирь» [Цит. по: 14, с. 157]. Однако обстановка на фронте потребовала выделения большого количества личного состава в тыловые части и лечебные учреждения, которые были сформированы уже на театре военных действий. Поэтому часть хорошо обученного пополнения, прибывшего в Маньчжурскую армию из СибВО, направили на их укомплектование. Так, 5000 человек были направлены в госпитали, 2500 – в хлебопекарни [18, с. 43].

Поскольку Сибирские запасные батальоны в ходе войны перестали удовлетворять потребности только своих полков, указом Императора от 12 июня 1904 г. № 335 батальонам были присвоены новые наименования: 5-й Иркутский запасной батальон – 1-й Сибирский запасной батальон; 6-й Енисейский запасной батальон – 2-й Сибирский запасной батальон; 7-й Красноярский запасной батальон – 3-й Сибирский запасной батальон; 8-й Томский запасной батальон – 4-й Сибирский запасной батальон; 9-й Тобольский запасной батальон – 5-й Сибирский запасной батальон; 10-й Омский запасной батальон – 6-й Сибирский запасной батальон; 11-й Семипалатинский запасной батальон – 7-й Сибирский запасной батальон; 12-й Барнаульский запасной батальон – 8-й Сибирский запасной батальон [17]. Приказом по Военному ведомству места дислокации запасным батальонам были определены следующие: 1-й и 2-й – г. Иркутск; 3-й – г. Красноярск; 4-й – г. Томск; 5-й – г. Тобольск, затем г. Тюмень; 6-й – г. Омск; 7-й – г. Курган; 8-й – п. Колывань [4, д. 78, л. 16-25; 21]. Приказом по Военному ведомству от 2 августа 1904 г. Сибирские запасные батальоны были сведены в две бригады: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й – 1 бригада, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й – 2 бригада [8, с. 7].

С началом призыва молодого пополнения 15 октября 1904 г. [3, д. 5933, л. 70] на запасные батальоны была возложена задача по подготовке новобранцев. Всего в СибВО было призвано 17824 человека [Там же, д. 5799, л. 2, 7]. По приказу Командующего войсками СибВО новобранцы проходили обучение по ускоренному курсу в течение 4-х месяцев. На лагерном сборе они должны были в том числе пройти курс стрельб из винтовки и научиться самоокапыванию. Командующий требовал обратить особое внимание при обучении на развитие патриотизма и строгую дисциплину. Воспитывать солдат он требовал на примере подвигов военнослужащих и подразделений IV Сибирского армейского корпуса [24]. Однако вышеперечисленные недостатки при организации обучения и воспитания в запасных батальонах не способствовали в полной мере выполнению приказа командующего.

Военное ведомство, пытаясь решить проблему повышения качества подготовки в запасных частях СибВО, в ноябре 1904 г. приняло решение о направлении запасных нижних чинов из Европейской России в запасные батальоны, дислоцировавшиеся в г. Харбине. Обучение в этом случае должно было проходить в непосредственной близости к театру военных действий. Однако потребность армии в личном составе была столь велика (к 1 ноября 1904 г. некомплект в армии достиг 100000 человек [18, с. 47]), что личный состав практически сразу по прибытию направлялся в действующие части. В дальнейшем Главный штаб русской армии принял решение сформировать 100 запасных батальонов в Европейской России, но эта мера так и не была полностью реализована до окончания войны.

На общем положении дел в запасных частях СибВО негативно сказались и революционные события 1905 г. Нижние чины стали объектом революционной пропаганды. Многие из них на демонстрациях выступили на стороне революционных партий. В г. Иркутске 9 ноября 1905 г. около 300 новобранцев разгромили лавку со спиртными напитками, 12 ноября 1905 г. беспорядки среди призывников 1905 г. продолжились, был

обстрелян дом одного из воинских начальников и госпиталь [26]. 25 ноября 1905 г. 3000 запасных воинских чинов, расквартированных в г. Минусинске, разгромили большое число магазинов [27]. 29 ноября 1905 г. в 1-м и 2-м Сибирских запасных батальонах, казачьем дивизионе, учебной и конвойной команде Иркутского гарнизона вспыхнуло вооруженное восстание, в результате которого были освобождены арестованные и выдвинуты незаконные требования к старшему воинскому начальнику [7, с. 223].

Таким образом, система пополнения действующей армии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. в целом не оправдала себя. При мобилизационном планировании был допущен просчет в определении численности запасных нижних чинов, требующихся для укомплектования действующей армии, не просчитывались возможные потери. Интенсивность боевых действий требовала особой методики обучения военнотружущих большому количеству навыков в короткий промежуток времени, но такой методики так и не было разработано. Неудовлетворительные бытовые условия, низкий уровень дисциплины, отсутствие необходимой воспитательной работы с переменным составом в условиях первой русской революции создавали предпосылки к бунту личного состава запасных частей против воинских начальников и органов государственной власти. В то же время большие потери Маньчжурской армии и постоянный некомплект в боевых частях вынуждали командование СибВО отправлять на фронт слабо обученных и морально нестойких воинских чинов.

Список источников

1. Восточное обозрение. 1904. № 110. 9 мая.
2. Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. 385 с.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2.
4. ГАТО. Ф. 215. Оп. 2.
5. ГАТО. Ф. 412. Оп. 1.
6. Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М.: Мысль, 1973. 355 с.
7. Из записной книжки архивиста. Чистка комсостава царской армии в 1906 г. // Красный архив: исторический журнал. 1932. Т. 1-2 (50-51). С. 211-225.
8. Иллюстрированная летопись русско-японской войны (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев) / ред. Ф. И. Булгаков. СПб., 1904. Вып. 5. 152 с.
9. Иллюстрированная летопись русско-японской войны (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев) / ред. Ф. И. Булгаков. СПб., 1904. Вып. 7. 128 с.
10. Комарова Т. С. «Едем братцы к Порт-Артуру, чтоб содрать с японца шкуру». Мобилизация в Енисейской губернии во время русско-японской войны 1904-1905 гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 10. С. 45-52.
11. Копылов В. А., Милухин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865-1917). Новосибирск, 1995. 246 с.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1450. Оп. 3.
13. РГВИА. Ф. 1459. Оп. 3.
14. Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны: из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Барнаул: АлтГТУ, 2005. 304 с.
15. Русский инвалид. 1904. № 100. 8 мая.
16. Русский инвалид. 1904. № 129. 15 июня.
17. Русский инвалид. 1904. № 142. 1 июля.
18. Русско-японская война 1904-1905 гг.: в 9-ти т. СПб., 1910. Т. 7. Тыл действующей армии. Ч. 1. Организация и деятельность управлений действующей армии. 396 с.
19. Русско-японская война 1904-1905 гг.: в 9-ти т. СПб., 1910. Т. 7. Тыл действующей армии. Ч. 1. Организация и деятельность управлений действующей армии. Приложения. 175 с.
20. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней. Т. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/C/svechin-aleksandr-andreevich/evolyuciya-voennogo-iskusstva-s-drevnejshih-vremen-do-nashih-dnej-tom-vtoroj/10> (дата обращения: 11.01.2018).
21. Сибирская жизнь. 1904. № 205. 21 сентября.
22. Сибирская жизнь. 1904. № 272. 11 декабря.
23. Сибирская жизнь. 1905. № 147. 17 июля.
24. Сибирская жизнь. 1905. № 201. 29 сентября.
25. Сибирская жизнь. 1905. № 204. 4 октября.
26. Сибирская жизнь. 1905. № 238. 26 ноября.
27. Сибирская жизнь. 1905. № 239. 27 ноября.
28. Сибирская жизнь. 1905. № 244. 3 декабря.

TRAINING RESERVISTS FOR THE MANCHURIAN ARMY IN THE RESERVE BATTALIONS OF THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT IN THE YEARS OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904-1905

Shirshov Mikhail Aleksandrovich
Altai State Pedagogical University, Barnaul
mih.shirshov@yandex.ru

Relying on a wide range of sources the article analyzes the reservist training system in the Siberian reserve battalions in the years of the Russian-Japanese war of 1904-1905. The author examines the process of the formation and recruiting of military reserve units of the Siberian military district, their staff structure. Special attention is paid to the peculiarities of reservist training, efficiency requirements imposed by the military commandment. The author analyzes moral and psychological climate in the military units, the state of military discipline and the factors, which influenced them. The paper discovers the shortcomings in reserve training, identifies their causes and influence on fighting efficiency of field forces.

Key words and phrases: Russian-Japanese war; Siberian military district; mobilization; Manchurian army; Siberian reserve battalions; reservists; variable staff.